

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

30 сентября 2015 г.

№ 147

Похороны Махатмы Ганди

2 УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ: БЫЛА ЛИ САНКЦИЯ МОСКВЫ?

В 1919 году ревтрибуналом в Перми были приговорены за убийство царской семьи к расстрелу около 20 левых эсеров...

5 ОПЕРАЦИЯ «ГЛАДИО»

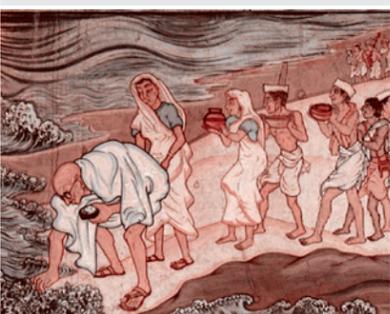
Эксперты настаивают, что организационные формы сети «Гладио» сохранились до наших дней и использованы при создании ИГ

11 МАХАТМА ГАНДИ — БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

Пока на свете существуют угнетение и деградация человеческого духа, люди всегда будут обращаться к Махатме Ганди, чтобы утвердить свое достоинство... Мир справедливо считает Ганди величайшим индусом после Будды.

Индира Ганди

Детняя
школа 2015

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

В 1919 году ревтрибуналом в Перми были приговорены за убийство царской семьи к расстрелу около 20 левых эсеров...

Убийство царской семьи: была ли санкция Москвы?

Одной из самых проблемных тем, возникающих при попытке исторического примирения красных и белых, является убийство царской семьи. Необходимо, наконец, разобраться, кто убил царскую семью и была ли на это санкция большевистского центра?

После Февральской революции в Петрограде были созданы революционные органы власти: Временное правительство и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Николай II отрекся от престола в пользу брата. Тот, в свою очередь, передал решение о судьбе России Учредительному собранию.

Надо ли говорить, что большевики имели к Февральской революции очень опосредованное отношение? Что свергнувшее царя Временное правительство состояло в основном из представителей либеральной партии кадетов, а Петросовет на тот момент — в основном из Партии социалистов-революционеров (эсеров) и меньшевиков, РСДРП(м). Исполком Петросовета возглавлял меньшевик Н. С. Чхеидзе.

При этом отречения от Николая II непосредственно добился его собственный генералитет. А Церковь не выказала никакого желания защитить царя.

21 марта 1917 года Петросовет постановил арестовать бывшего царя и его семью. До 14 августа они находились в Царском селе.

После июльских событий в Петрограде царская семья, по решению Временного правительства, отправляется в Тобольск, куда прибывает 19 августа 1917 года. В Тобольскую ссылку добровольно отправляется и часть свиты. Охраняет там арестованных отряд царскосельских гвардейцев во главе с полковником Е. С. Кобылинским.

После Октябрьской революции первое время большевики не вспоминают о бывшем царе. Первым интерес к царю проявляет не центр, а периферия, а именно Омский областной совет и основной уральский орган власти — Уралсовет.

Тут надо сказать, что после Октября власть большевиков утвердилась не вполне, ее еще предстояло легитимировать. Помимо большевиков в Советах значительную роль играли левые эсеры и анархисты. Подчинение центру на местах даже большевистских организаций — и уж тем более в целом Советов — было далеко не беспрекословным.

Вот как вспоминает об интересе Уралсовета к бывшему царю и его семье П. М. Быков, возглавлявший исполком Екатеринбургского городского Совета вплоть до мая 1918 года: «В начале марта президиум Областного Совета постановил обратиться в ВЦИК с предложением о переводе Романовых в Екатеринбург. Не дожидаясь ответа центра, им было решено послать в Тобольск экспедицию, которая выяснила бы на месте положение и приняла предварительные меры к увозу царской семьи».

Николай II с семьей, 1915 г.

Время принятия Уралсоветом решения послать в Тобольск экспедицию для перевода царской семьи в Екатеринбург — начало марта. Между тем 3 марта 1918 года большевики подписывают Брестский мир с Германией. Даже в ЦК большевиков не было единства по поводу Брестского мира. А левые эсеры в ответ на подписание Бреста попросту покинули советское правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК).

Левые эсеры на Урале также были крайне недовольны Брестским миром — прошедший 21–26 мая 1918 года в Екатеринбурге III Уральский съезд левых эсеров потребовал неисполнения условий Бреста. Характерно, что их позицию полностью разделяли уральские большевики. По словам историка М. И. Люхудзаева: «Уральские большевики до лета 1918 г. разделяли левозерковские взгляды на внешнюю политику СНК и относились к ней также критично». В результате вся страна подписала Брестский мир, а Уралсовет — «объявил Германии революционную войну».

В провинциальном Тобольске, где отсутствовало железнодорожное сообщение, власть большевиков установилась поздно. Еще в начале апреля в местном Совете управляли эсеры и меньшевики.

Вот как характеризует переход власти в Тобольске в руки большевиков историк И. Ф. Фирсов: «26 марта в Тобольск прибыл отряд Омской Красной гвардии из рабочих-железнодорожников в количестве 107 человек под командованием чрезвычайного комиссара А. Ф. Демьянова. Одновременно прибыл отряд из Тюмени под командой Никитина и Кармашева и из Екатеринбурга под командованием матроса Балтийского флота П. Д. Хохрякова. 2 апреля губернский комиссар В. Н. Пигнатти и его помощник были арестованы, но через несколько дней после допроса освобождены. Большевики

и эсеры были отстранены от работы в местном Совете, новые выборы дали более половины мест кандидатам большевиков. Председателем исполкома Совета сначала был избран П. Д. Хохряков».

Но не так быстро отряды из разных городов нашли общий язык. Так, например, Хохряков, прибывший, кстати, не во главе отряда, а конспиративно, был даже арестован омским отрядом.

Стоит отметить, что Тобольск административно вообще не подчинялся Уралсовету. То есть уральский отряд залезал в чужую вотчину. И по понятным причинам. Его целью был Николай Романов.

Однако заполучить бывшего царя уральцам не удалось. Охрана царя отказалась выдать Николая II как уральцам, так и омичам, ссылаясь на отсутствие у них санкции центра.

Получив отказ, представители Уралсовета стали скапливать вооруженные силы в городе. Одновременно они начали формировать общественное мнение, заявляя, что охрана царя — это «монархизм», желające его спасти.

Как раз в этой ситуации, когда под Екатеринбургом готовилось силовое изъятие Николая II из-под охраны, когда разнородные силы посылали в Москву разную информацию и там вообще не понимали, что происходило на месте, большевистским центром в Тобольск посылается эмиссар Василий Васильевич Яковлев (настоящее имя — Константин Алексеевич Мячин). Миссией Яковлева, по прямому поручению главы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Якова Свердлова, должна была стать перевозка Николая II и части членов его семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Здесь надо сказать несколько слов о Яковлеве. Яковлев — член РСДРП с 1905 года, боевик, неоднократно участвовал в экспроприациях. С 1909 года находился в эмиграции. Был близко знаком

с М. Горьким. Деньги, захваченные группой Мячина в последней экспроприации, пошли на организацию в Болонье партийной школы группы «Вперед» Горького–Богданова–Луначарского, осужденной Лениным. Школа послужила началом образования для Яковлева, после чего он много занимался самообразованием, выучил несколько языков. Жил за границей, занимался нелегальной партийной деятельностью. После революции Яковлев — комиссар всех телеграфных и телефонных станций Петрограда, по распоряжению СНК арестовывал «Викжель», находился в первой пятёрке организаторов ВЧК вместе с Дзержинским (первый зам. председателя), арестовывал собрание учредилцев. Забегая вперед, скажем, что после выполнения задания по перевозке Николая II из Тобольска в Екатеринбург Яковлев в течение месяца руководил Самаро-Оренбургским фронтом. Затем перешел на сторону эсеро-меньшевистского правительства Комуча. Правда, был ли этот переход ошибкой или спецзаданием, мы сказать точно не можем. После переворота Колчака Яковлев бежал от колчаковской контрразведки в Китай. Вел революционную работу в большевистских организациях КВЖД, был одним из первых организаторов Китайской компартии. В 1928 году из-за угрозы расстрела вернулся в СССР. Отправлен на Соловки. В 1938 году расстрелян за «переход на сторону белых».

В перестройку дочь Яковлева были опубликованы его воспоминания, написанные на Соловках. В них Яковлев возлагал надежду на суд истории, которая когда-нибудь разберет дело о «старом ветеране двух революций, брошенном в среду шпаны и контрреволюционеров». Эти воспоминания — отнюдь не советский официоз и весьма ценный для нас источник.

Содержание миссии Яковлева до сих пор точно не известно и вызывает споры. Например, было ли Яковлеву поручено везти Романовых сразу в Екатеринбург (что наиболее вероятно) или первоначально планировалось отвезти их в Москву. Но главное, что не вызывает сомнения, — Яковлеву было поручено сохранить жизни царю и его семье.

По воспоминаниям Яковлева, Свердлов так обрисовал ситуацию, сложившуюся в Тобольске: «После октябрьского переворота советская власть в Тобольске установилась совсем недавно, месяц назад, да и началась она там с размещения крайне нежелательных отрядов екатеринбургских чекистов во главе с П. Д. Хохряковым. Последний появился в Тобольске заранее и инкогнито, но власть захватить сумел. К неудовольствию екатеринбуржцев, добрались вооруженные отряды из Омска, которому Тобольск подчиняется административно. Мы, большевики, в правительстве никогда не забываем о Тобольске и придаем наибольшее значение извлечению царской семьи из Тобольска без особого

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

шуа. Но там сложилась нездоровая атмосфера, потому что чекистские отряды наперевод стремятся оторвать царскую семью от охраны, но по своей собственной инициативе, без всяких полномочий и указаний со стороны правительства Советской России. Из-за этой возни Николай II уходит из поля зрения Москвы [выделено мною — И.Ч.]. Нужен большой такт, чтобы наладить хотя бы кажущиеся хорошие отношения с царским охранением и добиться их добровольного согласия увезти царскую семью в наше распоряжение. <...> На мой вопрос, почему уральцы не совершают перевозку, он [Свердлов] ответил, что они испортили всё дело своей бестактностью и теперь кто бы от них ни приехал, это только вызовет в охране озлобление и недовольство. Нужно нейтральное лицо, не связанное с Екатеринбургом».

Тот же разговор со Свердловым о целях миссии был затем еще раз в деталях воспроизведен Яковлевым в воспоминаниях:

« — Ну дело вот в чем, — прямо и решительно приступил к делу Свердлов. — Совет Народных Комиссаров постановил вывезти Романовых из Тобольска пока на Урал.

— Каковы будут мои полномочия?

— Полная инициатива. Отряд набираешь по своему личному усмотрению. Поезд специального назначения. Мандат получишь за подписью товарища Ленина и моей, с правами до расстрела, кто не исполнит твоих распоряжений. Только... уральцы уже потерпели поражение. Как только были получены сведения о подготовке побега Романовых, Екатеринбургский Совет отозвал туда свой отряд и хотел увезти Романовых — ничего не вышло, охрана не дала. Омский Совет со своим отрядом тоже ничего не смог сделать. Там теперь несколько отрядов, и может произойти кровопролитие.

— А как велики силы уральских отрядов и охраны царя? — прервал я Свердлова.

— Приблизительно около 2000 человек. Охрана около 250 человек. Там такая каша, надо ее скорее расхлебать. В Москве у нас недавно был представитель охраны, некто Матвеев. Жаловался на положение, на безденежье, на враждебное к ним отношение некоторых отрядов. Тебе предстоит это всё уладить. А самое главное — это то, что ты должен выполнить свою миссию чрезвычайно быстро. Скоро будет распутица, и если тронется лед, тогда придется отложить перевозку до установки паромного сообщения с Тюменью, а это ни в коем случае нежелательно. Понял теперь, в чем твоя задача? »

Итак, Яковлеву дается мандат за подписью Ленина и Свердлова. При этом у Свердлова несколько источников информации о том, что в Тобольске происходит неладное: кроме двух облсоветов, это еще и царская охрана. Свердлова беспокоит, что времени до весенней распутицы осталось мало, а тогда Романовых не увезти ни дорогой, ни по реке.

Яковлев уточняет у Свердлова задачу:

«Чтобы окончательно убедиться в правильности понятых мною инструкций, я спросил:

— Груз должен быть доставлен живым?

Тов. Свердлов взял мою руку, крепко пожал ее и резко отчеканил:

— Живым. Надеюсь, выполнишь мои инструкции в точности».

Яковлев быстро собирает отряд из боевых товарищей и приезжает с ним в Тобольск. С помощью мандата из Москвы переподчиняет местные отряды. Договаривается с охраной, расположение которой было получено в том числе и благодаря выплата жалования, не плативше-

Николай II после отречения, Царское село

Николай II и царевич Алексей в Тобольске в 1917 году

Николай II с дочерьми Ольгой, Анастасией и Татьяной зимой 1917 года

гося перед тем в течение полугодия. Яковлев произвел положительное впечатление и на Романовых. Не понравился он только Уралсовету.

Приведу цитату из книги исследователя убийства царской семьи А. Авдонина: «Яковлев, неожиданно для тобольского окружения, проявил для многих необычайные манеры: держаться с большим достоинством, был элегантным, корректным (пригодились знание иностранных языков) — всё это позволило ему обойти существовавшие там трения и барьеры и быстро решить поставленную задачу. Благоприятное отношение к нему было отмечено в дневниках Николая II, Александры Федоровны, П. Жильяра (преподавателя иностранных языков у детей Николая II, воспитателя наследника Алексея) и других, но в присутствующем окружении представителей Уралсовета он вызвал обратную реакцию, представляющую Яковлева контрреволюционером: еще бы! — он первым подал руку низложенному императору».

В екатеринбургских отрядах начали судачить, что Яковлев хочет «украсть Романова».

При этом сам Уралсовет считал необходимым покончить с Николаем II, не доводя его живым до Екатеринбурга.

Об этом известно со слов самого председателя Уралсовета А. Г. Белобородова: «Необходимо остановиться на одном чрезвычайно важном обстоятельстве в линии поведения облсовета. Мы считали, что, пожалуй, нет даже надобности доставлять Николая в Екатеринбург, что если предоставляется благоприятные условия во время его перевода, он должен быть расстрелян в дороге. Такой наказ имел (командир екатеринбургского отряда) Заславский и всё время старался предпринимать шаги к его осуществлению, хотя и безрезультатно. Кроме того, Заславский, очевидно, вел себя так, что его намерения были разгаданы Яковлевым, чем до некоторой степени и объясняются возникшие потом между Заславским и Яковлевым недоразумения довольно крупного масштаба».

Об этом же вспоминает и Яковлев:

«Еще при первой встрече с представителями Екатеринбурга Хохряковым и Заславским, последний заявил:

— Ну, товарищ Яковлев, нам надо с этим делом кончать.

— С каким? — спросил я.

— С Романовыми!»

Яковлев тогда резко одернул Заславского, заявив, что у него от центра другие инструкции.

Дальше — больше. Перед выездом из Тобольска один из представителей Екатеринбурга предупредил Яковлева, что тому лучше не садиться с Николаем. Что, мол, если он это сделает — их убьют вместе.

Но Яковлев демонстративно садится вдвоем с бывшим царем. Всю дорогу до Тюмени дозорные екатеринбуржцы прощупывают возможность захвата царя, но так и не решаются на нападение.

Прибыв в Тюмень 27 апреля, Яковлев телеграфировал Свердлову, в целях конспирации именуя царскую семью «багажом»: «Только что привез часть багажа. Маршрут хочу изменить по следующим чрезвычайно важным обстоятельствам. Из Екатеринбурга в Тобольск до меня прибыли специальные люди для уничтожения багажа. «Отряд особого назначения» дал отпор — едва не дошло до кровопролития».

Когда я приехал — екатеринбуржцы дали мне намек, что багаж довозить до места не надо. <...> Они просили меня, чтобы я не шел рядом с багажом (Петров). Это было прямым предупреждением, что меня могут тоже уничтожить. <...>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Эксперты настаивают, что организационные формы сети «Гладио» сохранились до наших дней и использованы при создании ИГ

Операция «Гладио»

Введение

Оставаясь засекреченной в течение 40 лет, поддерживаемая НАТО «Гладио» — сеть подпольных вооруженных групп в странах Европы — существовала вне контроля национальных правительств. Эти подпольные группы, созданные с целью организации вооруженного сопротивления в случае советского вторжения, на деле осуществляли антикоммунистические акции, включая терроризм под ложным флагом, — то есть добивались того, что теракты приписывались структурам левой ориентации, которые в действительности их не совершали. Таким образом, сеть «Гладио» решала, по меньшей мере, две задачи. Во-первых, сеяла панику среди населения европейских стран с тем, чтобы население само попросило усилить фактор безопасности, пусть и в ущерб демократическим свободам (вспомним, что то же самое произошло в США после теракта 11 сентября 2001 года). Во-вторых, дискредитировала левую идею, чтобы не допустить ее распространения.

Первые информация о «Гладио» появилась в Италии в 1990 году, после 40-летнего периода проведения ею тайных операций. Название «Гладио» (по-итальянски «Меч») изначально было дано подпольным вооруженным группировкам, созданным после Второй мировой войны в Италии, но затем стало использоваться по отношению ко всей международной сети в целом. Как выяснилось, эта сеть действовала по крайней мере в 14 европейских странах (не исключено, что по всей Европе) втайне от официальных правительств этих стран, находясь под контролем таких структур, как ЦРУ и МИ6.

Когда о существовании «Гладио» стало известно Европейскому Союзу, была принята резолюция, обязывающая государство провести расследования о деятельности сети. Но большинство национальных правительств предпочли отказаться от этого. В результате к 2014 году парламентские расследования были проведены только в Италии, Бельгии и Швейцарии. Поэтому многие вопросы относительно роли, которую играла и продолжает играть сеть «Гладио», сохраняются.

Как информация о «Гладио» выплыла наружу

Скандальные разоблачения по поводу деятельности сети «Гладио», осуществленные в Италии и других странах НАТО в 1990-е годы, были тщательно задокументированы швейцарским историком Даниэлем Гансером. Позже, в 2004 году, он обнаружил их в книге «Секретные армии НАТО». Представленные в книге Гансера факты, свидетельствующие о существовании секретных армий, осуществлявших антинародную деятельность — террор — и при этом финансируемых и управляемых НАТО и ее дочерними структурами, а также МИ6 и ЦРУ, были настолько шокирующими, что многие поначалу отказывались принять их за правду.

Феличе Кассон

Но начнем по порядку.

Информация о существовании сети «Гладио» выплыла в результате деятельности молодого итальянского судьи Феличе Кассона. В 1984 году Кассон возобновил расследование громкого теракта — взрыва бомбы в автомобиле, произошедшего в итальянском городе Петеано в 1972 году. Вернуться к давно закрытому делу Кассона заставил целый ряд странностей и нестыковок, которые он обнаружил в ходе изучения этого дела. Напомним, что в 1972 году в теракте была обвинена прокоммунистическая леворадикальная группа «Красные бригады». За обвинением последовал арест большого числа, примерно двух сотен, итальянских коммунистов. Коммунисты оказались скомпрометированы. Длительное время граждане Италии пребывали в убеждении, что теракт был осуществлен левыми. Но в действительности, как доказал Кассон, это было делом рук ультраправой организации «Ордине Нуово» («Новый порядок»).

Кассону удалось установить, что отчет 1972 года, в котором утверждалось, что в Петеано было применено то же самое взрывчатое вещество, которое ранее использовали «Красные бригады», был поддельным («Красные бригады» прибегали к насилию; позже мы вернемся к этой теме, а сейчас упомянем только, что, по мнению ряда исследователей, в эту организацию были внедрены агенты, которые и толкали ее в определенную сторону с целью дискредитировать левую идею). Представивший отчет Марко Морин — специалист по взрывчатым веществам — являлся членом неонацистского «Нового порядка».

Кассон сумел доказать, что в Петеано было использовано взрывчатое вещество C4 — самая мощная в то время взрывчатка, которая могла быть поставлена только из арсеналов НАТО. В ходе собственного расследования Кассон столкнулся с утаенным ранее фактом (как считал Кассон, к утаиванию приложили руку итальянская военная разведка и тогдашнее правительство): оказалось, что в том же 1972 году неподалеку от Триеста был обнаружен тайник с оружием, боеприпасами и взрывчатым веществом C4, идентичным использованному в Петеано. Расследование Кассона позволило предположить, что это один из многочисленных схронов оружия подпольных групп, связанных с НАТО и фигурировавших в Италии под названием «Гладио».

Изучение случаев в Петеано и Триесте привело Кассона к заключению, что взрыв в Петеано был совершен вовсе не левой оппозицией, а ультраправой группировкой «Ордине Нуово», которая действовала в тесной связке с итальянской секретной военной структурой SID (Информационная служба Министерства обороны). Организаторы теракта преследовали цель возложить ответственность за него на «Красные бригады» — и добились этой цели. Кассон установил, что бомбу в Петеано заложил член «Нового порядка», ультраправый террорист Винченцо Винчигерра. После ареста Винчигерра признал предъявленные ему обвинения и дал показания, из которых следовало, что после совершения теракта он бежал за границу при помощи большой группы сочувствующих «Новому порядку». Как вспоминал Винчигерра, «идеологическую аргументацию совершенной атаки» (то есть оправдание теракта тем, что дискредитация левых поможет притормозить распространение коммунизма в Италии) приняли «карабинеры, министр внутренних дел, таможня и военные и гражданские разведслужбы».

Судья Кассон пришел к выводу, что взрыв в Петеано был продолжением целой серии взрывов, начатой еще в рождественские праздники 1969 года, самым масштабным из которых стал взрыв на Пьяцца Фонтана в Милане, в результате которого 16 человек погибли и 80 получили ранения. Кульминацией же стал мощный взрыв, произошедший 2 августа 1980 года на вокзале города Болонья, в результате которого 85 человек погибли и 200 были ранены. Это стало одним из крупнейших террористических актов современности на европейском континенте.

Во время судебного процесса Винченцо Винчигерра поведал, что, помимо дискредитации политических групп левой ориентации, существовала и другая, еще более темная цель террористических атак, а именно — посеять атмосферу страха среди рядовых граждан. Эта стратегия получила название «стратегия напряженности».

Какую цель преследовали авторы данной стратегии? Вот что Винчигерра заявил по этому поводу на суде: «*Ты должен был атаковать гражданских лиц, женщин, детей, невинных людей, неизвестных людей, весьма далеких от любых политических игр. Причина была весьма простой. Предполагалось, что всё это вынудит народ, население Италии обратиться к государственным органам с просьбой об обеспечении большей безопасности.*

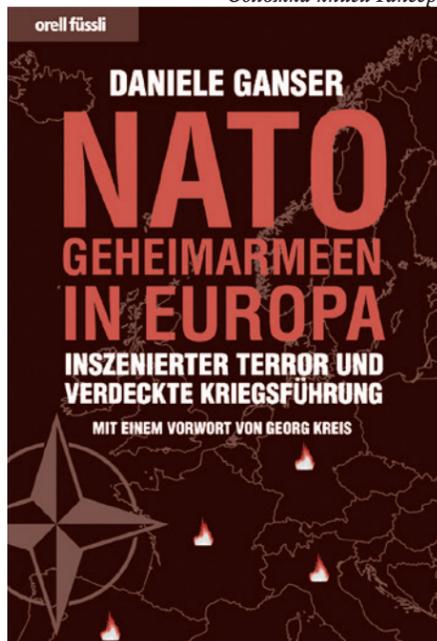
В документальном фильме Би-Би-Си «Гладио» Винчигерра охарактеризовал цель как «*дестабилизацию во имя стабилизации*»: «*Создать в стране напряженность с целью усиления консервативных, реакционных общественных и политических тенденций.*

В 1990 году судья Кассон получил от премьер-министра Италии Джулио Андреотти разрешение на изучение архивов итальянской военной секретной службы СИСМИ, в которых он обнаружил доказательства существования сети «Гладио» и ее связей с НАТО и США.

3 августа 1990 года Андреотти подтвердил парламенту факт существования сети «Гладио», но заявил, что она прекратила деятельность в 1972 году. Впоследствии в итальянской прессе это заявление было опровергнуто как не соответствующее действительности. Позже Андреотти признал, что сеть «Гладио» продолжает существовать и связана с НАТО.

Вот что пишет об этом Даниэль Гансер в упомянутой выше книге «Секретные армии НАТО»: «*Секретная армия Гладио, по словам Андреотти, была отлично вооружена. Поставленные ЦРУ вооружения были захоронены в 139 тайниках по всей стране, располагавшихся в лесах, полях и даже на территории церквей и кладбищ. По информации Андреотти, арсеналы Гладио включали переносные орудия, боеприпасы, взрывчатые вещества, ручные гранаты, ножи и кинжалы, 60-миллиметровые минометы, 57-миллиметровые винтовки, снайперские винтовки, радиопередатчики, бинокли и различные инструменты. Сенсационные показания Андреотти породили не только протесты со стороны СМИ и населения, связанные с обвинениями правительства и ЦРУ в коррупции, но и охоту за оружейными тайниками секретных армий. Отец Джулиано вспоминает день, когда представители прессы пришли к нему в церковь искать запрятанные Гладио тайники, с противоречивыми чувствами: «Мне сообщили об этом после обеда, когда пришли двое журналистов из «Газеттино» и спросили, знаю ли я что-либо об оружии, захороненном в церкви. Они начали копать вот здесь и сразу нашли два ящика. В записке также было сказано, что тайник должен быть в тридцати сантиметрах от окна. Они пошли туда и раскопали там. К одному из ящиков они не притронулись, так как в нем была фосфорная бомба. Они послали карабинера, и два эксперта открыли этот ящик. В другом ящике было два автомата. Всё оружие было новым, в прекрасном состоянии. Оно никогда не использовалось.*

Обложка книги Гансера

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 5–7

Гансер отмечает, что документ о спецподразделениях SIFAR и операции «Гладио» устанавливал: *«Что касается действующих штаб-квартир, тренировочный лагерь для диверсантов СAG находится под охраной секретного защитного комплекса и оборудован установками и всем необходимым на случай чрезвычайной ситуации».*

Напряжение в стране нарастало. 14 июня 1964 года по отмашке де Лоренцо секретные армии «вошли в Рим с танками, бронетранспортерами, джипами и гранатометами, в то время как силы НАТО проводили крупные военные маневры с целью запугать правительство Италии», — пишет Гансер. И продолжает: *«Ухмыляясь, генерал сказал, что «игра мускулами» происходила в канун 150-летия основания структуры карабинеров, и вместе с ярким антикоммунистом президентом Италии Антонио Сеньи из правого крыла ХДП приветствовал войска улыбкой. Итальянские социалисты отметили эту «небольшую» странность: танки и гранатометы после парада не были вывезены из Рима, а оставались там в течение мая и большую часть июня 1964 года».*

Второй правый переворот при поддержке ЦРУ под кодовым названием «Тора-Тора» был запланирован на декабрь 1970 года, но был остановлен в последнюю минуту. Согласно имеющимся данным, отменен он был после личного звонка президента США Никсона.

Как следствие, левые силы в Италии продолжали набирать популярность. Министр иностранных дел Альдо Моро вместе с президентом Джованни Леоне вылетели в США, где Генри Киссинджер сообщил им, что левые ни в коем случае не должны войти в правительство.

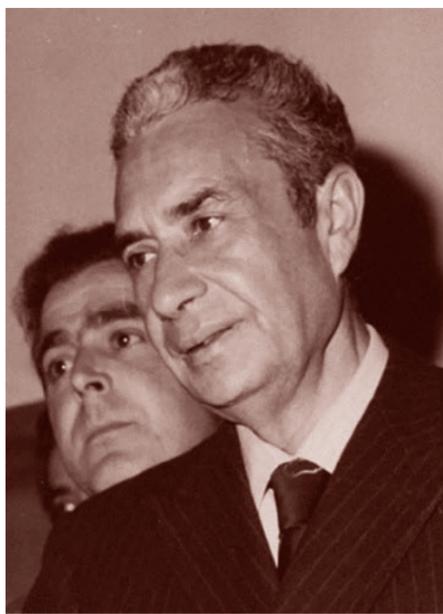
Впоследствии Моро был похищен и убит.

Утром 16 марта 1978 года террористы, принадлежавшие к леворадикальной группировке «Красные бригады», совершили нападение на кортеж Альдо Моро, бывшего премьер-министра и президента Христианско-демократической партии, на виа Фани в Риме, расстреляв из автоматического оружия пятерых его телохранителей и похитив политика. Похищение произошло в день, когда в парламенте должно было состояться голосование по заключению коалиции между имевшей большинство Христианско-демократической партией и немного уступавшей ей Коммунистической партией.

9 мая 1978 года, спустя 55 дней после похищения, тело Моро было найдено в багажнике автомобиля на виа Каэтани. Убийство Моро произошло после отказа итальянского правительства вступить в переговоры с похитителями, предложившими вернуть политика в обмен на освобождение своих товарищей, отбывавших наказание за террористическую деятельность.

Ожидалось, что террористы будут публиковать разоблачения, сделанные Моро в ходе «процесса» над ним, в своих коммюнике, как это всегда происходило в ходе предшествующих похищений, осуществлявшихся «Красными бригадами». Однако этого не произошло. Большая часть материалов, собранных террористами, в том числе письма и записки, написанные Моро после похищения, были опубликованы лишь после обнаружения их штаб-квартиры на улице Монте Нево-со. Позже террористы заявляли, что они уничтожили все материалы, включая те, в которых упоминались подпольные сети «Гладио» и участие Христианско-демократической партии и итальянских институтов в реализации «стратегии напряженности».

Вот фрагмент протокола допроса Альдо Моро, попавшего вместе с другими документами «Красных бригад» в распоряжение комиссии Итальянского парламента по расследованию убийства Моро:

Альдо Моро

«Что касается стратегии напряженности, которая залила Италию кровью на многие годы, хотя и не достигла поставленных политических целей, наряду с ответственностью сил, находящихся за пределами Италии, в некоторых ее сферах невозможно скрыть индугенций и попустительства со стороны государственных органов и Христианско-демократической партии».

Несмотря на длительные расследования и судебные процессы, точные детали похищения и убийства Альдо Моро до сих пор неизвестны.

Высказывались предположения о том, что в «Красные бригады» проникли агенты ЦРУ или члены «Гладио». Согласно одной из версий, у Моро в момент похищения было два эскорта сопровождения: один — официальный, посланный на виа Фани в качестве приманки и там уничтоженный, и другой, состоявший из отобранных им членов «Гладио». Самого Моро предположительно не было на виа Фани во время нападения, а он был захвачен в плен эскортом из членов «Гладио», тогда как «Красные бригады» служили лишь прикрытием.

Машина с убитым Альдо Моро на улице Каэтани

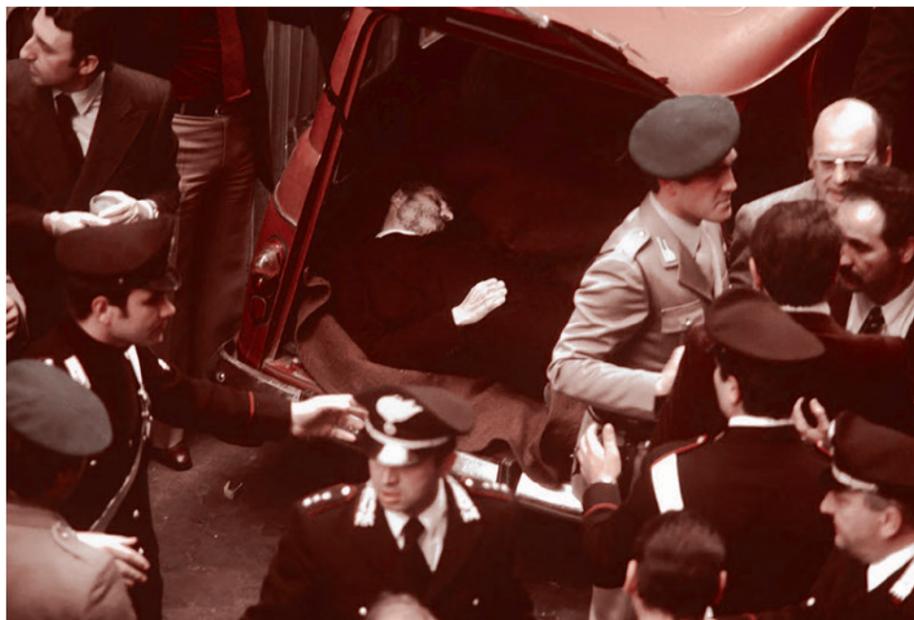
Тогда становится ясным, почему «официальный» эскорт не был вооружен, за исключением некоторых членов, а оружие находилось в багажниках. Данная версия объясняет, почему автомобили кортежа Моро не были пуленепробиваемыми. В пользу данной версии говорит и то, что в письмах Моро нет ни слова об убитых на виа Фани охранниках — а это, по мнению его вдовы, при характере Моро было бы невозможным, если бы он был свидетелем этой трагедии.

Обсуждался факт присутствия Камилло Гуглиelmi, полковника 7-го отдела СИСМИ, который руководил операцией «Гладио», на виа Стреса около места засады как раз во время похищения Моро. Этот факт хранился в секрете и был обнародован лишь в 1991 году, во время расследования парламентской комиссии. Гуглиelmi признал, что он был на виа Стреса, объяснив это тем, что был приглашен коллегой на ланч. Согласно информации, полученной из нескольких источников, коллега подтвердил, что Гуглиelmi действительно приходил к нему домой, но без приглашения. Кроме того, остается неясным, почему на ланч, который обычно бывает у итальянцев в районе 12.30, а Гуглиelmi пришел около 9.00 утра. Авторы ряда публикаций называют Гуглиelmi членом «Гладио», хотя сам он всегда отвергал данное обвинение.

В ходе расследования, проводившегося ДИГОС — итальянской правоохранительной структурой, расследующей дела, связанные с терроризмом, организованной преступностью и похищениями, — было установлено, что оборудование, на котором террористы печатали свои коммюнике еще за год до похищения Моро, ранее принадлежало государственному структурам. Среди них был принтер, которым владело подразделение СИСМИ — спецслужбы, тренировавшей боевиков «Гладио». Этот принтер был продан за бесценок, несмотря на относительно небольшой срок использования и высокую стоимость.

Сообщалось также, что часть оружия, которое использовалось во время нападения на эскорт Моро, было покрыто специальной защитной краской — такой же, как и оружие в схронах, организованных сетями «Гладио».

В 2005 году Джованни Галлони, бывший национальный вице-секретарь Христианско-демократической партии, сказал, что когда они обсуждали трудности обнаружения баз «Красных бригад», Моро говорил ему о том, что ему известно о проникновении в эту террористическую организацию агентов американской и израильской разведок.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 5–9

Гансер указывает на то, что создание секретной армии и финансирование неподконтрольных правительству и законодательным органам разведки представляет угрозу, поскольку речь идет уже не только о неконтролируемом насилии в отношении групп граждан, но о «массовом манипулировании целыми странами и континентами». По словам Гансера, «тайные сети служили в качестве инструмента для распространения страха среди населения даже в отсутствие [советского] вторжения. Секретные армии в некоторых случаях действовали как почти совершенные системы манипулирования, которые переносили страхи высокопоставленных офицеров Пентагона и НАТО на население Западной Европы. Европейцы, как стратеги из Пентагона видели это, из-за своего ограниченно кругозора были не в состоянии воспринять реальную и непосредственную опасность коммунизма, и поэтому ими нужно было управлять. Убивая невинных граждан на рыночных площадях или в супермаркетах и перекладывая вину за преступления на коммунистов, секретные армии вместе с убежденными правыми террористами эффективно превращали страхи стратегов Пентагона в очень реальные страхи европейских граждан».

Распад СССР и разоблачение сети «Гладио» вовсе не привели к тому, что «разрушительная спираль манипуляций, страха и насилия» закончилась. Напротив, Гансер констатирует, что она набирает обороты. Но только после 11 сентября 2001 года Запад говорит уже не об эре «коммунистического зла», а об эре терроризма и «исламской угрозы». «Почти 3000 гражданских лиц погибли 11 сентября, и уже несколько тысяч было убито в возглавляемой США войне с терроризмом, которой пока не видно конца; похоже, был достигнут новый уровень жестокости».

Опыт «Гладио» демонстрирует, что культивирование страха создает идеальные условия для манипулирования массами с обеих сторон, говорит Гансер. С одной стороны, Усама бен Ладен и «Аль-Каида» манипулировали миллионами мусульман, заставляя их занять радикальную позицию. С другой стороны, администрация Джорджа Буша-младшего запустила новый импульс насилия и страха и заставила миллионы людей на Западе требовать укрепления собственной безопасности, соглашаясь с тем, что ценой за эту безопасность станет убийство других людей. «Но безопасность не укрепляется, а напротив, ослабевает из-за атмосферы манипуляции, насилия и страха», — подчеркивает Гансер.

Сибел Эдмондс об операции «Гладио В»

«Гладио В» — это секретное продолжение операции «Гладио», ее развитие в целях раскручивания «войны с террором». Как считает ряд специалистов — раскручивания посредством организуемых США терактов под ложным флагом с последующим приписыванием ответственности за них исламским экстремистам. В настоящее время сеть «Гладио» расширилась географически и сотрудничает с «Аль-Каидой» и другими группировками, упоминаемыми в связи с «войной против террора». Организация имеет офис в Пентагоне.

Впервые о существовании «Гладио В» заявила бывшая сотрудница ФБР Сибел Эдмондс. Она сообщила о регулярных встречах высокопоставленных агентов американской разведки с нынешним лидером «Аль-Каиды» Айманом аль-Завахири в посольстве США в Баку (Азербайджан),

Сибел Эдмондс

которые начались с 1997 года и продолжались до самых терактов 11 сентября 2001 года. По информации Эдмондс, аль-Завахири, члены семьи бен Ладена (включая Усаму бен Ладена) и другие моджахеде перебрасывались на самолетах НАТО в Центральную Азию и на Балканы для участия в «операциях по дестабилизации» под ложным флагом. По приказу американских спецслужб другие агенты переправлялись в Турцию, на главную тренировочную базу, где осуществлялась подготовка к этим операциям. Именно здесь, по сообщениям Эдмондс, тренировались некоторые из угонщиков самолетов 11 сентября.

Кроме того, по ее информации, Усама бен Ладен и Айман аль-Завахири в течение трех месяцев после терактов 11 сентября взаимодействовали с правительством США для осуществления координации операций дестабилизации под ложным флагом в Кавказском регионе.

Эдмондс также сообщила о том, что Турция и Израиль создали сеть для осуществления подкупа высших представителей спецслужб с целью похищения секретной информации о ядерном оружии, которую они затем продавали на международном черном рынке таким странам, как Пакистан и Саудовская Аравия.

Подтверждения этих и других обвинений были опубликованы в крупнейшей британской газете The Sunday Times, которая ссылалась на свои источники в Пентагоне и МИ6, а также на документ за подписью представителя ФБР, являвшийся доказательством факта проведения операции «Гладио В». Однако сам этот документ так и не был обнародован — по-видимому, из-за давления со стороны структур политической разведки.

Эдмондс настаивает, что теракты 11 сентября были операцией «Гладио В».

По ее мнению, к целям «Гладио В» относятся «распространение власти США на территории бывшей советской сферы влияния для получения доступа к стратегическим источникам энергии и природным ископаемым для американских и европейских компаний, вытеснения России и Китая и расширения сферы криминальной деятельности, особенно нелегальной торговли оружием и наркотиками».

Эдмондс сообщила вашингтонскому изданию «Блог»: «В течение последних 11 лет я подчеркивала, что распространявшийся на меня запрет на раскрытие государственных секретов касался дел ФБР (относящихся к периоду с 1996 по февраль 2002 г.) о секретных террористических операциях на Кавказе и в Центральной Азии, которые поддерживались, управлялись и обеспечивались

американскими специалистами. В этих операциях, которыми руководили США и НАТО, участвовали бен Ладен и главным образом Завахири... Документы ФБР сохранили убийственные доказательства (аудио и письменные), относящиеся к периоду с 1996 по 2002 годы, и показывающие прямую связь террористических операций с представителями Госдепартамента/ЦРУ и Пентагона, а также свидетельства того, как Госдепартамент заставлял Конгресс выделять огромные средства для «НКО и компаний прикрития (преимущественно турецких), через которые осуществлялось финансирование террористических сетей в регионе».

Отметим, что Джон Эшкрофт, генеральный прокурор США в период с февраля 2001-го по февраль 2005 года. (то есть во время первого президентского срока Джорджа Буша-младшего), через подконтрольное ему Министерство юстиции США дважды запретил С. Эдмондс предавать огласке известные ей сведения, ссылаясь на государственную тайну.

Подобно тому, как управляемые с помощью денежных рычагов медиа сохраняли организованное молчание, когда Гари Вебб впервые разоблачил глубокую вовлеченность ЦРУ в наркотрафик, они заявили об отсутствии у них интереса и к разоблачениям Эдмондс. Первоначально планировалось, что расследование, базирующееся на информации Эдмондс, будет состоять из четырех частей. Однако затем эта тема была свернута без каких-либо объяснений. Неназванный «ведущий репортер» заявил The Sunday Times на условиях анонимности следующее:

«История была прервана на полуслове, внезапно, без предупреждения... Я не принимал участия в принятии редакционного решения о прекращении публикации истории, но некоторые журналисты редакции полагали, что оно было принято под давлением Госдепартамента, поскольку публикация могла стать поводом для дипломатического скандала... То, каким образом публикация была остановлена, было необычным, и в подозрения моих коллег о политическом давлении можно поверить».

Журналист поведал, что существует загадочный «редакционный механизм, связанный с газетой, формально не являющийся ее частью, но способный, тем не менее, контролировать публикацию материала в случае необходимости и действующий в определенных интересах».

Вот что бывший агент ЦРУ Фил Жиральди написал в 2008 году о Сибел Эдмондс и ее разоблачениях:

«Большинство американцев никогда не слышали о Сибел Эдмондс, и если правительство США продолжит действовать как раньше, никогда и не услышат. Бывшая переводчица ФБР, превратившаяся в разоблачительницу секретов, рассказывает ужасающую историю о коррупции в высших эшелонах власти в Вашингтоне — продаже ядерных секретов, кришевании террористов, незаконных поставках оружия, наркотрафике, отмывании денег, шпионаже. Возможно, она первоклассная выдумщица, но ее публикации полны информации о датах, местах и фамилиях. И если ей поверить, представители высшего эшелона Госдепартамента и Министерства обороны осуществляли изменнические действия, нацеленные на то, чтобы пробить брешь в американском военном и ядерном щите и передать секретную информацию представителям Израиля, Пакистана и Турции. Ее обвинения можно с легкостью подтвердить или опровергнуть, если предоставить следователям доступ к секретным документам правительства».

Однако до настоящего момента нет никакой информации о том, что следователи получили доступ к подобным секретным документам.

Один из журналистов The Sunday Times, который входил в группу расследований газеты, рассказал об интервью, взятом им у бывшего специального агента Денниса Сакшера, переведенного на работу в офис ФБР в Колорадо. Как утверждал журналист, Сакшер подтвердил, что обвинения Эдмондс — достоверны, а также заявил, что информация Эдмондс «должна была быть новостью номер один, поскольку это «скандал, более масштабный, чем Уотергейт». Однако эта информация не стала таковой.

По словам Дэниеля Эльсберга, знаменитого разоблачителя Pentagon Papers, Эдмондс обладает информацией, «гораздо более взрывной, чем the Pentagon Papers». Он также сообщил, что Белый Дом приказал прессе не публиковать Эдмондс: «Я уверен, что в правительстве обсуждается вопрос о том, «что нам делать с Сибел [Эдмондс]?». Первой линией защиты является гарантия того, что она не получит доступ в СМИ. Я думаю, что любое издание, подумавшее об использовании ее материалов, обратилось бы к правительству, и им было бы сказано «этого не касаться...»

Подобно многим другим авторам, Эдмондс указывает на то, что международный наркотрафик является ключевым источником финансирования операций, подобных операции «Гладио В». Она утверждает, что США в 2001 году атаковали крупнейшего мирового производителя опиума — Афганистан — в ответ на теракты 11 сентября, но без предъявления каких-либо доказательств, что Афганистан был связан с этими терактами. После вторжения США производство опиума в Афганистане значительно увеличилось.

Политолог Фредерик Уильям Энгдал в канадском издании Global Research пишет, что украинская националистическая группировка УНА-УНСО также является членом «Гладио», и следы ее деятельности присутствуют в Литве в 1991 году; в событиях, когда летом 1991 года разрушали Советский Союз; в войне против Приднестровья 1992 года; в абхазской войне 1993 года; в Чечне; в Косово и во время событий в Грузии 2008 года. Энгдал заключает, что военизированные отряды УНА-УНСО участвовали «в каждой грязной войне НАТО в период после холодной войны — и сражались всегда на стороне альянса».

Эксперты настаивают, что организационные формы сетей «Гладио» сохранились до наших дней и использованы при создании ИГ. Сообщается как минимум о двух центрах таких сетей — в Италии и в Турции. В Турции в этом участвовал представитель «Гладио» Марк Гроссман, о чем также стало известно из показаний Эдмондс. В Италии с сетями «Гладио» работал Д. Тейффт (в 1986–1989 годах он был советником по военно-политическим вопросам в посольстве США в Риме).

Созданные для борьбы с коммунистической «угрозой», террористические структуры «Гладио» не остались без работы после падения «железного занавеса». Разве что сегодня их существование — секрет полишинеля, и поэтому создатели могут использовать их практически открыто. Что они и делают, организовав «цветные» революции, разрушая государства, реализуя стратегию управляемого хаоса.

Гульнара Хасанова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Пока на свете существуют угнетение и деградация человеческого духа, люди всегда будут обращаться к Махатме Ганди, чтобы утвердить свое достоинство... Мир справедливо считает Ганди величайшим индусом после Будды.

Индира Ганди

Махатма Ганди — борьба за независимость Индии

Введение

Национально-освободительная борьба в Индии велась широким спектром политических организаций и движений, которые объединяла общая цель прекращения британского колониального господства.

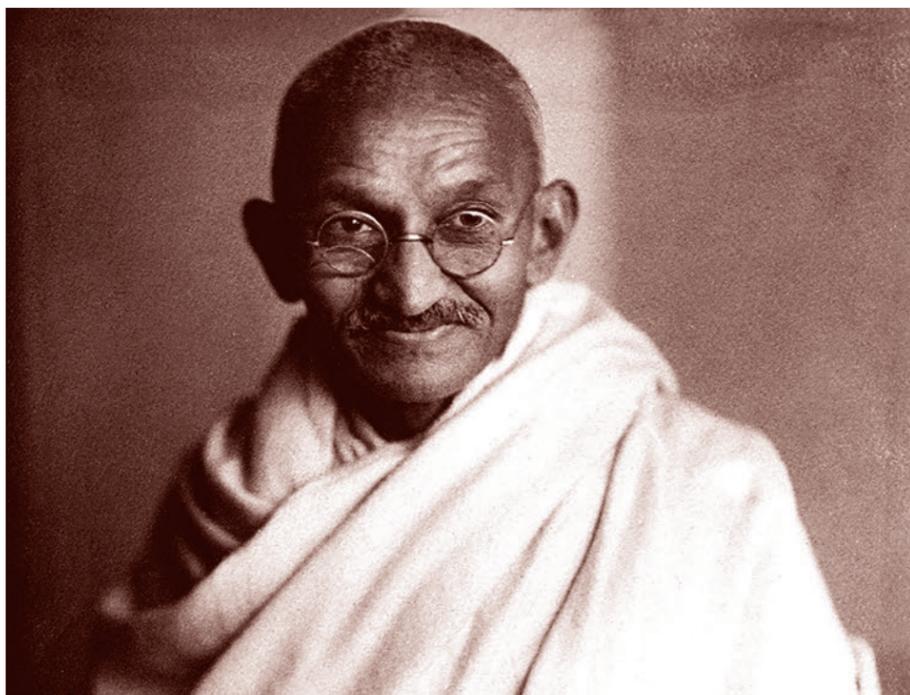
Первые организованные движения за освобождение Индии появились в Бенгалии. Вначале они выступали за использование военной силы для обретения независимости, но позднее перешли к политической борьбе, главной вехой в развитии которой стало образование Индийского национального конгресса.

В ходе начавшейся в 1920-е годы последней стадии борьбы за независимость Индийский национальный конгресс взял на вооружение пропагандируемую Махатмой Ганди политику ненасилия.

Более 30 лет Махатма Ганди был вдохновителем и организатором индийского национально-освободительного движения. Его самоотверженное служение Родине и подвижнические усилия многих и многих последователей увенчали героическую борьбу индийского народа за национальную и политическую свободу исторической победой. Махатме Ганди довелось увидеть и первые результаты тех социальных преобразований, достижению которых он посвятил свою жизнь.

Вместе с тем, великий подвижник с душевной болью осознал, что политическая независимость от внешнего управления не разрешает автоматически ни межрелигиозные, ни межнациональные, ни социальные проблемы Индии. Ликование индийцев в ночь с 14 на 15 августа 1947 года, когда над Красным фортом в центре Дели был торжественно поднят трехцветный флаг независимой Индии, стало лишь началом сложного и тернистого пути созидания независимого сильного государства. Духовный лидер страны Ганди чувствовал это как никто другой.

Для всего человечества Махатма Ганди навсегда остался «апостолом ненасилия». Личность Махатмы и его учение оказали огромное влияние на многих национальных лидеров, возглавивших освободительное движение на Востоке. Социально-политические методы борьбы Ганди получили широкое распространение как на африканском континенте, так и в Латинской Америке. В США движения против расовой и национальной дискриминации также основываются на идеалах и принципах, провозглашенных Ганди. Вот как о нем высказывался Мартин Лютер Кинг: *«Любовь была для Ганди мощным орудием общественных перемен. Именно в том значении, которое Ганди придает любви и ненасилию, я нашел метод социальных реформ, который искал в течение многих месяцев. Я понял, что это единственный морально и практически правильный метод, доступный угнетенному народу в борьбе за освобождение»*.

1. Махатма Ганди: личность, мыслитель, политик

Махатма Ганди (1869–1948) — один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Деятельно посвятив себя национально-освободительному движению, Ганди сформулировал философию ненасильственной борьбы — сатьяграха, — которая стала духовно-нравственным и социально-политическим фундаментом сторонников мирных преобразований.

Цели и методы борьбы Ганди были близки к некоторым утопическим направлениям и толстовству. Сам Ганди отмечал: *«Три современника оказали на меня сильное влияние: Райчандбай своим непосредственным общением со мной, Толстой своей книгой «Царство Божие внутри вас» и Рёскин своей книгой «У последней черты»*. Так в жизни одного человека удивительным образом сплелись воззрения индуизма, христианства и социализма.

Принципиальной особенностью национально-освободительной борьбы Махатмы Ганди являлось то, что он отвергал любые формы насилия. Проповедуя более трех десятилетий свою философию, великий подвижник способствовал нравственному обновлению индийского общества. Его возвышенные идеалы и принципы, изменяя социальные стереотипы, в очень большой степени повлияли на расстановку политических сил в стране. Благодаря широкому народному фронту ненасильственного сопротивления, а также разумной активности политического ядра в решающий момент, в 1947 году Индия мирным путем получила независимость от Британии.

1.1. Мохандас Карамчанд Ганди

«В этом маленьком, физически слабым человеке, было что-то твердое, как сталь, несокрушимое, как скала, что-то такое, с чем не могла совладать никакая физическая сила, как бы велика она ни была... Он обладал каким-то царственным величием, внушавшим окружающим невольное почтение... Он говорил всегда просто и по существу, без лишнего слов. На слушателей действовала абсолютная искренность этого человека, сама его личность; казалось, в ней сокрыты неисчерпаемые источники внутренней силы... Обретя внутренний мир, он излучал его на окружающих и шел по извилистым путем жизни неустранимо, твердым шагом», — писал Джавахарлал Неру.

В детстве Махатму Ганди звали Мохандас Карамчанд Ганди. Он родился 2 октября 1869 года в гуджаратском княжестве Порбандар. Предки Ганди принадлежали к вайшьям (купеческому сословию) — третьей касте-варне индуизма. Отец Ганди занимал пост министра в ряде княжеств полуострова Катхиявар. Мироззрение Ганди складывалось под влиянием индуистской религии, в семье ее обычаи строго соблюдались.

По достижении 19 лет Ганди был отправлен в Англию для получения юридического образования. Окончив его через 3 года, в 1891 году Ганди вернулся на родину, получив адвокатскую практику в Бомбее. Но уже в 1893 году Ганди отправляется служить юрисконсультом гуджаратской торговой фирмы в Южной Африке.

Столкнувшись с фактами притеснения индийцев, Ганди возглавляет борьбу против расовой дискриминации и организует мирные демонстрации, а также петиции с требованиями на имя правительства. Этот

первый опыт ненасильственного сопротивления принес реальные успехи: некоторые дискриминационные законы в отношении южноафриканских индийцев удалось отменить.

Тактику ненасильственной борьбы, выработанную в Южной Африке, Ганди назвал сатьяграхой. В двух войнах, англо-бурской (1899–1902) и англо-зулусской (1906), Ганди создает санитарные отряды из числа индийцев, которые помогают английским солдатам. Своими действиями он хотел продемонстрировать лояльность индийцев к Великобритании, хотя борьбу буров и зулусов считал (по его собственному признанию) справедливой. По мнению Ганди, эти действия должны были убедить англичан отказаться от колонизации Индии и предоставить ей самоуправление.

В южноафриканский период Ганди знакомится с трудами А. Н. Толстого, вступает с ним в переписку. Эта оказало на него большое влияние. Впоследствии Ганди не раз подчеркивал, что считает А. Н. Толстого своим учителем и духовным наставником.

В 1915 году Ганди возвращается на родину. Здесь он сближается с партией Индийский национальный конгресс (ИНК) и вскоре занимает положение одного из ключевых лидеров национально-освободительного движения Индии, — он становится нравственным вдохновителем и идейным руководителем ИНК.

Первая мировая война 1914–1918 гг. особым образом отразилась на жизни индийского общества. Резко обострились противоречия между местным населением и колонизаторами. А после Великой Октябрьской социалистической революции в Индии началось массовое антиимпериалистическое движение. Это помогло Ганди осознать, что в борьбе с колонизаторами за какие-либо социальные и политические уступки необходимо опираться на широкие слои общества, что только поддержка масс позволит национально-освободительному движению добиться независимости страны.

С этого времени Ганди и его последователи стали разъезжать по всей стране, выступать на многочисленных митингах с призывами к сопротивлению против господства Великобритании над Индией. Вместе с тем, сторонники Ганди осуждали классовый подход и революционные призывы к борьбе с колонизаторами. Они проповедовали разрешение социальных конфликтов мирным судебным путем.

Эти методы ненасильственного сопротивления представлялись вполне разумными индийской буржуазии. И потому созданный в конце XIX в. индуистскими буржуа и интеллигентами ИНК принял и поддержал Ганди. Под руководством Ганди ИНК за период с 1919 по 1947 год превратился в серьезное общественное движение, став массовой и влиятельной национальной антиимпериалистиче-

Продолжение на стр. 12

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

ской организацией — это является одной из главных исторических заслуг Ганди, так как происходило благодаря безусловному доверию огромного числа людей к личности и идеям самого Ганди. Не случайно Ганди получил высокое имя Махатма — «Великая душа».

Первым Мохандаса Карамчанда Ганди назвал Махатмой Рабиндранат Тагор. И эта высокая оценка Ганди великим писателем точно выразила отношение индийского народа к своему великому сыну.

1.2. Становление жизненных принципов и философских воззрений Махатмы Ганди

Философия и просветительская деятельность Ганди явила собой новый этап развития духовно-религиозного гуманизма XX века. Его идеи достижения мира, добра, счастливой жизни людей были одинаково значимы для большинства народов.

С детских лет Ганди научился вести себя согласно правилу, выраженному в индийском афоризме «Нет ничего выше истины». Он усвоил также, что непричинение вреда и насилия является высшей добродетелью («ахинса парамо дхарма»). Хотя принцип «ахинса» общеизвестен в индуистских частях Индии, наиболее строго он применялся вайшнавистами и особенно — джайнистами (влияние которых превратило родину Ганди, Гуджарат, в страну строжайшего вегетарианства).

В Лондоне Ганди пристежно изучал всё то великое и ценное, что создал Запад: труды французских и английских философов, книги Ветхого и Нового Завета. Ганди пишет: «Новый Завет производит своеобразное впечатление, в особенности Нагорная проповедь, которая покорила мое сердце. Я сравнивал ее с Гитой. «А я говорю вам, не противостойте (не сопротивляйтесь) злу: но если кто ударит вас по правой щеке, поверните к нему и другую...» Мой неискусенный ум пытался объединить учения Гиты, «Света Азии» и Нагорную проповедь. Такое самоотречение было для меня высшей формой религии, которая больше всего меня привлекала».

Уже ко времени отъезда из Лондона в Индию, в 1891 году, все основные принципы его жизни прочно установились; соответственно, оформились и привычки. Он становится сторонником того жизненного пути, который, по его мнению, является наилучшим, способствующим развитию мира под руководством великих людей, и на котором могут сблизиться Восток и Запад. Последующие годы жизни Ганди в Индии, Южной Африке и, наконец, снова в Индии следует рассматривать в свете практического применения его первоначальных убеждений и их развития во всех аспектах его жизни.

В этот период Ганди изучал интерпретацию христианства, сделанную Толстым и Рёскином, и применение ее в индивидуальной и общественной жизни. Книга Толстого «Царствие Божие внутри нас» подтолкнула Ганди к осмыслению практического применения принципа непротивления. Также Ганди испытал влияние американского реформатора в области морали и писателя Генри Дэвида Торо, сочинение которого «Гражданское неповиновение» он прочел с восхищением. Интересно отметить, что и сам Торо, и его друг Ральф Уолдо Эмерсон в большой мере находились под влиянием «Бхагаватгиты» и Упанишад.

Дискриминационное законодательство, составленное британскими правителями, фактически лишало индийцев гражданских прав. Ганди решил, что изменить эту реальность возможно за счет использования принципа одоления зла посредством любви. Для этого он разработал и применил практику пассивного гражданского

Ганди после обучения в Лондоне

сопротивления: предлагалось игнорировать аморальные законы, невзирая на судебные преследования, угрозы заключения в тюрьму и все виды страданий, но не испытывать желаний возмездия, затаенной ненависти или гнева. Ганди надеялся, что в этом случае даже самые жестокие правители в конце концов смягчатся, осознают свои ошибки и исправят их. Ганди возлагал очень большие надежды на свой метод, поскольку у него была глубокая вера в душевную доброту британского народа, которая, как он думал, могла бы быть развита с помощью морали — путем показа в действенной форме подлинности обид и правоты своего дела.

Как мы знаем, этот метод ненасильственной борьбы в конечном итоге привел к успеху. Однако этот успех определялся вовсе не душевной добротой британцев. Успеху предшествовали длительная подготовка самого Ганди, обучение соратников на своем личном примере, готовность идти на любые жертвы и непреклонность в делах истины и справедливости.

Ганди считал, что раз он от всего сердца, преданно служит обществу и учит тому же последователей, то он должен отказаться от денег и удовольствий, вести жизнь простую и сдержанную и своим личным примером учить других такой жизни. Эти убеждения Ганди реализовал на практике, в крупных социальных экспериментах. В Южной Африке он основал в деревне ферму и привлек туда последователей разных национальностей, конфессий, разного цвета кожи для организации коммуны, основанной на принципах простой жизни и высокой идейности.

Эта коммуна представляла собой большую интернациональную семью с общим столом и общей собственностью и жила благодаря труду каждого члена сообразно его (или ее) способностям. В Южной Африке Ганди испробовал столько профессий, сколько едва ли можно себе представить возможным для одного человека в течение одной жизни. Он работал учителем, бухгалтером, издателем, садовником, парикмахером, портным, сапожником, нянькой, повивальной бабкой, терапевтом и т. д.

Несколько раз во время войн Великобритании Ганди использовал свое влияние среди индийского народа, чтобы организовать корпус полевых госпиталей, сам руководил им, сам подбирал раненых и ухаживал за ними. Бескорыстная работа обогащала его сердце, углубляла его убеждения, увеличивала число его последователей и сторонников, а его безмолвное самоотречение завоевало восхищение народов всего мира. Люди стали убеждаться в том, что высшие идеалы религии и морали могут быть применены даже в политической жизни.

В эти годы Ганди сформулировал для себя основной жизненный принцип, которого он старался придерживаться на протяжении всей жизни: «Никогда не требуй от человека того, что не делаешь сам».

Именно так, в размышлениях и опыте, складывались основные принципы философии Ганди (приведены ниже).

Во-первых, человек — высшая ценность. То есть к человеку нужно обязательно относиться с уважением, не делая при этом никаких исключений. Человечество индийский мыслитель рассматривал как одно целое, а не как совокупность различных народов или религий. По его мнению, все люди равны, и каждый имеет право на уважение. Поэтому Ганди вел непримиримую борьбу с кастовым неравенством и делал всё возможное для улучшения жизни «неприкасаемых».

Во-вторых, у любого человека есть совесть и, значит, каждый готов распознать в себе стремление к лучшему, к развитию личности, к борьбе с насилием и плохими явлениями в повседневной жизни. Но делать это стоит не проявляя ответного зла.

В-третьих, просто осознать в себе стремление к росту — мало. Должны происходить регулярное самосовершенствование и проявление принципов ненасилия в жизни, на практике.

Ганди утверждал, что реакция человека на несправедливость имеет три формы: ответная агрессия, пассивность, активное ненасилие. Ответный гнев противоречит принципу уважения к человеку. Пассивность — тоже, поскольку инертное подчинение злу делает его только сильнее. А вот активное ненасилие позволяет разрушить страх, настоять на своей собственной жизненной позиции, а не отойти от нее, и в итоге добиться результата.

Приведем 10 цитат из учения Махатмы Ганди

1. Прощать — более мужественно, чем наказывать. Слабый не может прощать. Прощать есть свойство сильного.
2. Одолевайте ненависть любовью, неправду — правдой, насилие — терпением.
3. Принцип «Око за око» сделает весь мир слепым.
4. Единственный тиран, которого я приемлю в этом мире, — тихий внутренний голос.
5. Счастье — это когда то, что ты думаешь, говоришь и делаешь, находится в гармонии.
6. Живи так, будто завтра умрешь; учишь так, будто проживешь вечно.
7. Вы не должны терять веру в человечество. Человечество — это океан; если несколько капель в океане грязны, океан не становится грязным.
8. Одна унция практики ценнее тонн проповедей.
9. Какая разница для мертвых, сирот и бездомных, во имя чего творятся произвол и разрушения — во имя тоталитаризма или во имя демократии и либерализма?
10. Ваши убеждения станут вашими мыслями. Ваши мысли станут вашими словами. Ваши слова станут вашими действиями. Ваши действия станут вашими привычками. Ваши привычки станут вашими ценностями. Ваши ценности станут вашей судьбой.

1.3. Сатьяграха — кредо политической борьбы Ганди

Нравственные принципы, выработанные Ганди в многолетней общественной борьбе, послужили фундаментом его философского учения. У Ганди идея массового ненасильственного сопротивления социальному произволу впервые приобретает форму политической борьбы. Ганди долго подбирает название для этого движения и останавливается на термине «сатьяграха», что означает «твердость в истине».

В книге «Моя жизнь» Ганди вспоминал: «Как я ни бился, всё же не мог найти подходящий термин. Тогда я объявил конкурс среди читателей «Индиян опинион» на лучшее предложение в этом смысле. Маганлал Ганди [младший сын Ганди. — Н.Х.] сочинил слово „сатяграха“ (сат — истина, аграха — твердость) и получил премию. Стараясь сделать слово более понятным, я изменил его на „сатяграха“, и этот термин на языке гуджарати стал с тех пор обозначением нашей борьбы». Сатьяграха — это слово, сочетающее в себе и крепость, и искренность, и решимость, и убежденность, как никакое другое точно выразило суть концепции сопротивления. Это не уступчивая пассивность, не подобострастие слабого перед сильным, но и не враждебный принцип «око за око». Вероломству и насилью противопоставляется сила духа и внутренняя убежденность в своей правоте.

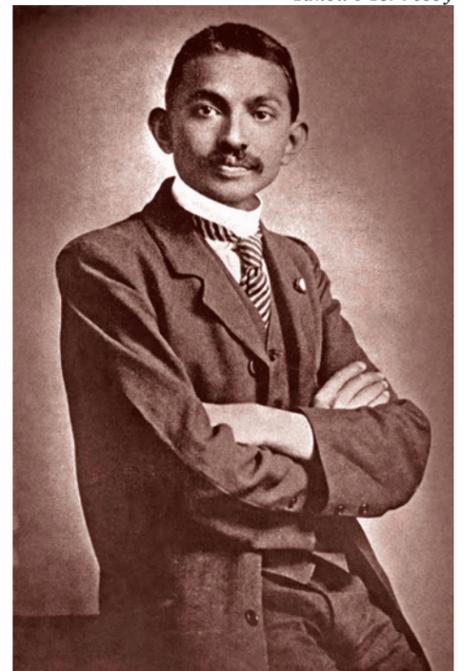
Основные принципы сатьяграха и складывались в период политической борьбы Ганди в Южно-Африканской Республике. Исторически события развивались следующим образом.

Опубликованный 22 августа 1906 года правительством Трансвааля проект закона о регистрации всех лиц индийской национальности (начиная с 8-летнего возраста) вызвал глубокое возмущение Ганди. По этому закону всё индийское население под угрозой ареста и высылки должно было оставить в полицейской регистратуре отпечатки пальцев и получить особые документы. Полицейские по этому закону наделялись специальными полномочиями: они получали право вторгаться в дома индийцев и даже проникать для проверки документов на традиционно неприкосновенную женскую половину. Ознакомившись с проектом закона, Ганди сказал: «Лучше умереть, чем согласиться с подобным законом».

Возмущению индийцев не было предела, многие пригрозили, что пристрелят любого, кто посмеет ворваться к ним в дом. Ганди предложил другой способ сопротивления: «Мы не будем обращаться к мировому общественному мнению, индийцы сами способны постоять за себя. Пусть каждый, кто клянется не подчиняться позорному закону, решит для себя, хватит ли у него твердости, несмотря ни на какие гонения и даже на смерть, сдержать эту клятву. Борьба будет продолжаться долго, возможно, годы, но я смело и с полной уверенностью заявляю, что если даже небольшая часть людей сохранит верность своему слову, наша борьба может завершиться только одним — победой».

Несмотря на предупреждение Ганди, что, если закон будет принят, многие индийцы объявят сатьяграху, правительство этот дискриминационный закон утвердило.

Ганди в 1894 году

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В ответ на это 1 января 1908 года индийцы вышли на митинг в Йоханнесбурге. На митинге демонстративно сжигались повестки в полицию для прохождения регистрации. Ганди как организатор сатьяграхи и митинга был арестован и брошен в тюрьму. Вместе с ним арестовали многих участников митинга. Но противостояние только разгоралось: репрессии не остановили народного возмущения.

Когда Ганди выходит из тюрьмы, он решает начать сатьяграху в масштабах всей Южной Африки. В 1913 году ему удалось организовать забастовку горняков Наталя. После этого волны забастовок распространились по всей стране. Правительство применило против горняков оружие, многие из рабочих за отказ работать во время забастовки были расстреляны. Начались массовые аресты. Тысячи людей, в том числе женщины и подростки, оказались в застенках. Условия их содержания были невыносимыми, многие умирали. Ганди снова был арестован и, находясь в тюрьме, старался ободрять людей и облегчать страдания больных заключенных. Но движение протеста было уже не остановить, и властям пришлось освободить Ганди.

Выйдя из тюрьмы, Ганди объявляет знаменитый «мирный поход протеста» из Наталя в Трансвааль. 6 ноября 1913 года многотысячная колонна начала свой путь. Сам поход уже был демонстративным нарушением закона, так как индийцам запрещалось переходить из одной провинции в другую, и поход мог закончиться для них тюрьмой и высылкой. Но смелость и решительность Ганди, шедшего впереди многотысячного потока, вдохновляла и укрепляла участников похода, число которых росло с каждым днем. Войска, направленные на подавление похода, не решились стрелять, а попытались разогнать колонну, наезжая на людей лошадьми. Когда участники легли на землю, военные растерялись, потому что лошади не пошли по лежавшим на земле людям.

Известия о беспорядках в Южной Африке быстро распространялись по миру и взорвали общественное мнение не только Европы, но и Америки. Многие известные политические деятели поддержали индийцев. Выступили с возмущенными письмами в печати А. Эйнштейн, Б. Шоу, Б. Рассел. Подавление протеста индийцев создавало для правительства ЮАР слишком широкий негативный резонанс. Властям пришлось идти на уступки. 30 июня 1914 года все наиболее оскорбительные для индийцев законы были отменены. Это была серьезная политическая победа — Ганди показал эффективность принципа ненасильственного сопротивления.

Так исторически выкристаллизовывалась в начале XX века новая тактика ненасильственной борьбы за независимость. Этот метод мирного сопротивления колониальному господству выражался в двух формах: несотрудничества и гражданского неповиновения. Основная идея Ганди заключалась в стремлении психологически воздействовать на противника через отказ от насилия (ахинса) и готовность переносить боль и страдания.

Смыслом и целью социально-психологической технологии сатьяграхи является превращение соперника в союзника и друга. Ганди утверждал, что обращение к совести эффективнее, чем угрозы и насилие. Он подчеркивал, что насилие рано или поздно приводит к увеличению насилия, ненасилие же прерывает спираль зла и делает возможным превращение врага в единомышленника. При этом Ганди указывал, что сатьяграха — это не оружие слабых, а напротив, оружие сильнейших духом, поскольку требует от тех, кто принимает решение, воли и готовности к непростым испытаниям.

Вот как описывает один из важнейших эпизодов инициированной Ганди сатьяграхи А. Сухарев: «Символом новой сатьяграхи становится чаркха, традицион-

ная индийская прялка. <...> По призыву Махатмы вся страна переходит на самообеспечение, отказываясь покупать английские товары, в том числе и дорожные ткани. Махатма сам садится за прялку и делает себе одежду и обувь. Индийцы не нарушают законов, они просто не сотрудничают с властью. Они покупают только индийские товары (пусть те хуже по качеству!), сжигают английские ткани, которые когда-то купили... Для целой нации это стало духовным прорывом, внутренним открытием. Оказываются, их политическая и экономическая зависимость от Англии — результат их сотрудничества с колонизаторами!

Сначала англичане осыпают Ганди насмешками, но вскоре начинают испытывать шок — их не замечают, их традиции не почитают, их торговые компании несут колоссальные убытки. Доходит до того, что индийцы не замечают наследного принца Уэльского, который приезжает в Индию. Улицы городов вымирают, когда там показывается высокий гость, воплощение священной королевской власти».

Принцип гражданского неповиновения подразумевает сознательное нарушение законов, противоречащих морали. Основной вид гражданского неповиновения — это неуплата налогов. Осознанно вызывая ненасильственным способом сопротивления наказание (арест и заключение в тюрьму), участник сатьяграхи готовится терпеливо переносить страдания. При этом предполагается, что одновременно проявляется вежливость и дружелюбие в отношении блюстителей правопорядка, их ни в коем случае не провоцируют на агрессию.

Принцип несотрудничества означает отказ от всяких соглашений и контактов с несправедливо работающими структурами власти. При этом несотрудничество адресуется не самим представителям власти, а их недостойным и несправедливым действиям. Сторонники сатьяграхи могут сотрудничать с властью в том, что считают справедливым и законным, и так убеждать представителей власти отказаться от плохих поступков. При этом Ганди подчеркивает, что борец сатьяграхи должен обладать неограниченной способностью переносить страдания без желания отомстить за них.

Отказ от приобретения и использования английских товаров стал одним из самых действенных методов несотрудничества. После него уже предполагалось переходить к отказу от уплаты налогов населением.

Однако неуплата налогов выходит за рамки движения несотрудничества. Это, по Ганди, уже переход к принципу неповиновения налоговому законодательству. Ганди понимал, что это гораздо более опасный шаг, и предостерегал от перехода

к этому способу сопротивления. В декабре 1920 года Ганди заявил: *«Я утверждаю, что народные массы не готовы к прекращению уплаты налогов. Они еще недостаточно владеют самоконтролем. Если бы я мог быть уверенным в ненасилии с их стороны, я сегодня же попросил бы их прекратить выплаты и не тратил бы свободные моменты народного времени».*

В связи с этим Ганди подчеркивал, что участие в ненасильственном сопротивлении требует от его сторонников высоких моральных качеств. И сформулировал систему обетов, которые должен дать приверженец сатьяграхи, оговорив при этом, что дать обет может лишь человек, обладающий духовной силой. Ганди писал, что главный принцип здесь — *«люблю цену делать то, что должно быть сделано. Тот, кто оправдывает себя, что он может сделать что-либо «насколько возможно», показывает моральную слабость. Если заранее предполагается делать «насколько возможно», то это означает готовность поддаться первому искушению. Нельзя придерживаться установок «насколько возможно».*

По Ганди, приверженец сатьяграхи дает обеты, которые являются фундаментом развития его духовной силы. Первые четыре обета: истина, ненасилие или любовь, целомудрие, отказ от собственности. Остальные обеты: мужество, храбрость; умеренность (в том числе и в еде); не воровать; необходимая работа; равноправие религий; антинеприкасаемость; самодисциплина.

Так, в сложной политической борьбе гражданского неповиновения и пассивного сопротивления, складывалась философская концепция Ганди. Сатьяграха — это мирная, но непримиримая борьба без злости и выстрелов. В этой борьбе у сторонников сопротивления нет другого оружия, кроме собственной жизни. Ненасильственное сопротивление начинается тогда, когда люди не могут поступить иначе, ибо у них отнимают честь и право на достойную жизнь.

2. Ганди — лидер освободительной борьбы в Индии

Борьба за независимость Индии стала обретать массовый характер с возвращением Махатмы Ганди на родину в 1915 году. Он стал национальным героем. Его политические победы в Южной Африке не только дали индийцам образец успешности стратегии ненасильственного сопротивления, но и сделали Ганди «духовным отцом» Индии и лидером борьбы с колониальным режимом.

Ганди за прялкой, начало 1920-х

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Но демонстранты шли на цепь полицейских и падали под их ударами. Другие люди вставали на места раненых и убитых и, не сопротивляясь, вновь шли под удары.

Власти арестовали Ганди и десятки тысяч активистов движения. Но это не прекратило сатьяграху. В ответ на кампанию насилия со стороны власти начался всеиндийский хартал. Прекратили работу фабрики, железные дороги, почта, учебные заведения, торговля. Британской администрации пришлось освободить Ганди и других лидеров ИНК и — впервые в истории Индии — начать переговоры.

В марте 1931 г. вице-король Индии лорд Ирвинг и Махатма Ганди подписали соглашение, предусматривавшее прекращение кампании гражданского неповиновения на условиях амнистии для всех политзаключенных, отмены правительственной монополии на соль, разрешения вести пропаганду за независимость Индии от Англии, признания ИНК в качестве официальной политической партии. Власть выполнила почти все эти требования. И лишь после этого Махатма Ганди объявил о приостановке сатьяграхи. Это была очень крупная политическая победа национально-освободительного движения.

В 1932 г. Махатма Ганди вновь в тюрьме. И отсюда резко выступает против принятия составленного колониальными властями избирательного закона, который разделяет касту неприкасаемых и остальных индусов. Ганди объявляет против этого закона бессрочную голодовку протеста. В то, что эта акция Ганди увенчается успехом в стране, где традиция кастового разделения общества насчитывает три тысячи лет, — почти никто не верил. Но любовь и доверие к Махатме Ганди, а также опасения за его здоровье оказались сильнее традиции. Миллионы людей пошли в дома неприкасаемых, совершали трапезы вместе с ними, братались с неприкасаемыми, заваливали тюремного затворника письмами и телеграммами поддержки. И Лондон уступил, изменив избирательный закон. Лишь после этого Ганди прекратил голодовку.

В августе 1935 года британский парламент принял программу политических реформ в Индии. Реформа включала расширение участия граждан Индии в выборах до 12% населения за счет снижения имущественного и других цензов, а также предоставление достаточно широких прав местным законодательным органам. Другие изменения в Конституции, которых добивался ИНК, приняты не были. Однако прошедшие к этому времени кампании ненасильственного сопротивления уже очень существенно подорвали колониальный режим.

На выборах в центральные и провинциальные законодательные собрания по новой избирательной системе, прошедших в 1937 г., ИНК получил большинство выборных мест в 8 из 11 провинций Индии и сформировал в них местные правительства. Это не только обеспечило ИНК возможность приобретать и накапливать опыт парламентской политической борьбы, но и стало крупным шагом партии к овладению властью в стране.

2.3. Заключительный период борьбы за независимость Индии

В конце 30-х и начале 40-х годов Махатма Ганди ведет индивидуальную сатьяграху. Он призывает в публичных выступлениях к необходимости независимости Индии от Англии, объявляет голодовки и пишет письма с призывом к миру и свободе. За это Ганди много времени проводит в тюрьме.

С началом Второй мировой войны национально-освободительная борьба в Индии продолжалась в новых, существенно изменившихся условиях. Ганди, хотя и не занимает никаких официальных по-

Ганди во время Соляного похода

Данди Ятра. Соляной поход

Ганди после освобождения из-под ареста, 10 февраля 1931 года

стов в ИНК, — по-прежнему национальный лидер и главный вдохновитель этой борьбы. Он, как никто другой, понимает и чувствует, что эта борьба за новую свободную Индию выходит на завершающий и решающий этап. Ганди пишет: «С начала войны наступило время полного отделения Индии от Англии», — и выдвигает лозунг «Прочь из Индии!». ИНК поддержал этот лозунг и потребовал немедленно предоставления Индии независимости.

Приветствуя принятие партией решения о бескомпромиссной борьбе за освобождение Индии, Ганди произнес свои знаменитые слова «Действуй или умри».

Имя Ганди оставалось символом самоотверженности и жертвенности во имя независимости. Однако его идеи ненасилия, а также его взгляды на основы государственности (идеал полного равенства граждан в рамках автономных самообеспечивающихся общин) оценивались большинством союзников по ИНК и даже многими соратниками всё более критично. На фоне войны и нарастания протестных движений

лидеры ИНК утратили веру в эффективность ненасилия и его дальнейшие перспективы, и Ганди постепенно утрачивал контроль над протестными массами.

Политическую авантюру Индии активно занимали новые лидеры антиколониального протеста — Дж. Неру, Ч. Бос и другие, готовые использовать жесткие методы национального освобождения. К концу войны революционная борьба в Индии всё реже сохраняла рамки ненасилия по Ганди. Тем не менее, Ганди старался вернуть борьбу в русло своей сатьяграхи, надеясь на то, что после войны Англия добровольно предоставит Индии статус доминиона, и что это обеспечит свободные выборы и принятие новой Конституции.

Однако эти надежды Махатмы Ганди не оправдались. Статуса доминиона не было, национально-освободительная борьба обострялась на фоне массовых протестов против использования индийских войск для подавления освободительного движения в Индокитае и Индонезии. Лидеры ИНК требовали прекращения британской

интервенции в Юго-Восточной Азии. Еще одним фактором обострения политической ситуации в Индии стала судьба Индийской национальной армии (ИНА), которая была создана в Бирме в период японской оккупации одним из лидеров ИНК Чандрой Босом при поддержке японского командования для войны против англичан.

В 1945 году английские войска взяли ИНА численностью 20 тыс. чел. в плен в полном составе. Оставить безнаказанным факт выступления ИНА против Великобритании власть не могла. Но и судить всю эту армию англичане не осмелились, понимая риск последствий. В итоге колониальная администрация решила передать под суд военного трибунала только трех высших офицеров ИНА из трех основных религиозных общин страны — индуса, мусульманина и сикха.

Это объединило в борьбе против англичан все три конфессии. Вместо сугубо военного суда трибунал стал важнейшим политическим событием. Для индийских масс подсудимые стали живыми героями, бросившими вызов поработителям Индии на поле боя. Даже Ганди — апостол ненасилия — выразил им свое восхищение. Руководители ИНК выступили с инициативой создания специального комитета по защите подсудимых. В него вошли 17 адвокатов, в том числе Дж. Неру. Неру определил характер судебного процесса так: «Народ будет главным судьей и арбитром в этом деле». Приговор оказался очень мягким. Офицеры ИНА были признаны виновными, но их наказание заключалось всего лишь в разжаловании и увольнении из армии, а также в лишении прав на получение различных государственных льгот.

Процесс над командованием ИНА объединил почти все политические силы освободительного движения. Защиту обвиняемых ИНК поддержала даже Мусульманская лига во главе с Мухаммадом Джинной, невзирая на то, что лига находилась в остром конфликте с ИНК из-за своего проекта выделения из свободной Индии отдельного государства мусульман — Пакистана. Поддержали защиту командиров ИНА и другие общенациональные партии: Соцпартия, «Акали Дал», «Хинду Махасабха». В итоге коммунисты, осудившие Босу за сотрудничество с японскими союзниками нацистов, оказались в Индии в полной политической изоляции.

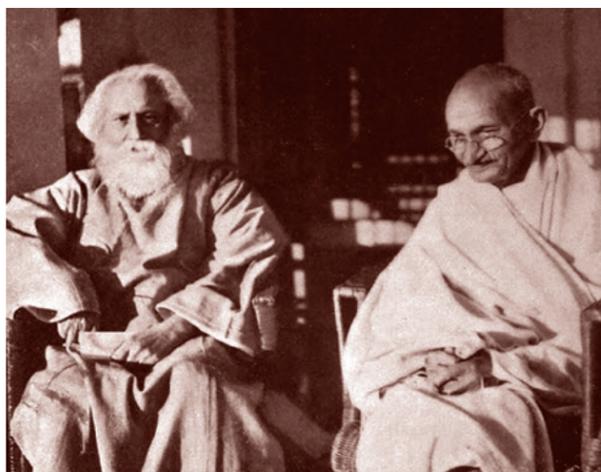
Пытаясь ослабить политическое напряжение в стране, англичане в конце 1945 года заявили о проведении выборов в центральные и провинциальные законодательные собрания. И преуспели в политическом расколе антиимпериалистических сил. Крупнейшие из этих сил — ИНК и Мусульманская лига — вышли на выборы со взаимоисключающими политическими программами.

Волна возмущений против британского колониального господства достигла апогея в 1946 году. К этому моменту к антиимпериалистическому движению начинает подключаться армия. В Индии насчитывалось около одного миллиона солдат индийского происхождения. Англичан в армии было в два раза меньше, чем солдат-индийцев.

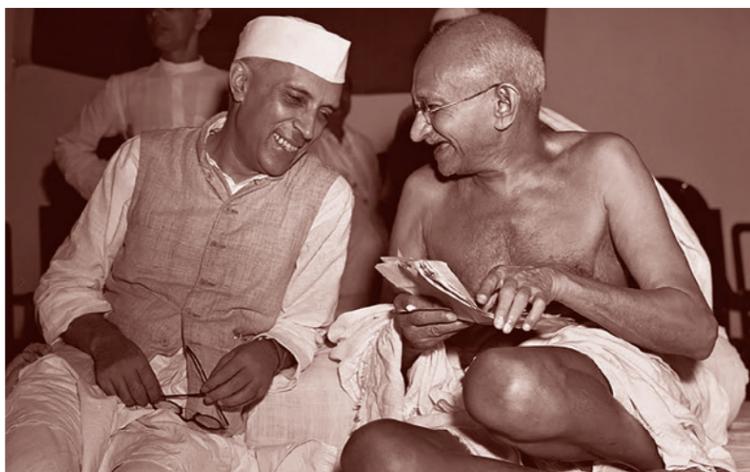
Кульминационным моментом стало восстание моряков военного флота. В феврале 1946 года на корабле «Тальвар» начались волнения. Ганди поддержал восставших моряков, хотя и пытался удержать их от насильственных действий. Вызванные властями войска, состоявшие из солдат-индийцев, отказались стрелять в восставших. А далее к восстанию присоединились моряки Калькутты, Мадраса, Карачи, Визагапатама. В Бомбее восставших поддержали военные летчики, а заодно в городе началась всеобщая стачка рабочих. На улицах Бомбея, Калькутты, Карачи, Мадраса развернулись баррикадные бои.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11–15

Рабиндранат Тагор и Махатма Ганди

Джавахарлал Неру и Махатма Ганди, 1946 г.

Положение Великобритании в Индии оказалось очень серьезным. Колониальные власти обратились за помощью к руководителям национально-освободительного движения — Ганди, Пателю, Джинне. В результате ИНК и Мусульманская лига предложили восставшим сложить оружие, причем Ганди выступил в качестве одного из посредников в переговорах между восставшими и англо-индийскими властями.

Восстание в армии и активные выступления индийского народа против колониализма вынудили британского премьера Этли выступить с декларацией о готовности Англии предоставить Индии права доминиона и создать комиссию по предоставлению Индии независимости. В мае 1946 года был подготовлен проект конституционных реформ, по которому Индия объявлялась единым доминионом Британии, хотя и с существенно ограниченными политическими полномочиями.

В июне того же года были проведены выборы в законодательные органы. ИНК получил в них 70% мандатов, Мусульманская лига — 30%. В августе Дж. Неру предложили создать временное правительство, в состав которого, кроме индусов, вошли представители сикхов, христиан и парсов. Мусульманская лига отказалась войти в правительство, заявив, что оно не отражает интересы мусульман, и поэтому она продолжит борьбу за создание Пакистана.

Объявление Мусульманской лигой «прямой борьбы» за Пакистан резко осложнило индусско-мусульманские отношения. А провозглашение 16 августа днем борьбы за создание мусульманского государства Пакистан — открыло череду кровавых конфликтов между индусами и мусульманами по всей стране. В Калькутте было убито три тысячи человек, ранено десять тысяч. Волнения перебрались в восточную Бенгалию, затем в Бихар. Особенно сильный размах столкновения между индусами и мусульманами приняли в Бомбее и Пенджабе в начале 1947 года.

20 февраля 1947 года премьер Англии Этли обнародовал «декларацию по Индии», которая содержала планы передачи власти в «индийские руки». При этом Великобритания предложила план разделения Индии («план Маунтбеттена»), в соответствии с которым на территории Индии создавались два доминиона — Индийский союз и Пакистан. 563 княжества, составлявшие Индию, по этому плану получали право выбора, в состав какого из создаваемых доминионов они хотят войти.

Лидеры ИНК, несмотря на несогласие и предостережения Ганди, приняли британские предложения о разделе Индии.

После того, как 3 июня 1947 года вице-король Индии Л. Маунтбеттен провозгласил раздел Британской Индии и создание двух независимых государств — Индии и Пакистана, в стране вспыхнула резня на религиозной почве и появились огромные толпы беженцев. По дорогам страны в противоположных направлениях шли бесконечные колонны людей, изгнанных со своих мест. Только в Пенджабе число жертв погромов достигло полумиллиона человек. По официальным данным, во время этого вынужденного переселения погибли около 700 тысяч человек.

Последние годы жизни Махатма Ганди отдал борьбе за единство страны и предотвращению ее раскола. Он был одним из немногих руководителей освободительного движения, которые до конца пытались противостоят курсу на расчленение Индии по религиозному признаку. Раздел страны означал для Ганди полное и окончательное крушение его идеи индусско-мусульманского единства. Тем не менее, на сессии Всеиндийского комитета Конгресса Ганди присоединился к большинству, проголосовавшему за план Маунтбеттена о передаче власти двум независимым государствам. Однако воспринял это Ганди как свою личную трагедию.

15 августа 1947 года была провозглашена независимость Индии, она получила статус доминиона в рамках Британского содружества наций. При прямой поддержке Ганди первое правительство Индии возглавил Джавахарлал Неру. Началось формирование основных структур и институтов индийской государственности. Но происходило оно в условиях непрекращающейся индусско-мусульманской резни. Погромы и изгнание населения шли в княжествах Джамму и Кашмир, в Бенгалии, на других территориях.

Ганди делал всё от него зависящее, чтобы прекратить и предотвратить общинно-религиозные столкновения. В день объявления независимости Индии он находился в Калькутте, где не раз происходили индусско-мусульманские погромы. Чтобы добиться межобщинного мира, Ганди объявил очередную — пятнадцатую в своей жизни — голодовку. Эта голодовка завершилась лишь тогда, когда представители всех общин города поклялись у постели ослабевшего от голода Ганди не допускать в Бенгалии межрелигиозных эксцессов.

Еще одну голодовку Ганди объявил в Дели, пытаясь предотвратить столкновения между политическими партиями и общинами по всей стране. Но его влияние на индийские массы было уже явно недо-

статочным. Религиозно-этнические столкновения в Индии продолжались.

Возможно, отчаяние заставило Ганди в одиночку отправиться пешком по стране, проходя сотни деревень, обращаясь к согражданам с призывами к миру, благоразумию и взаимной терпимости. При этом Ганди требовал создания нормальных условий жизни в Индии для мусульман. Радикальные индуистские организации по этой причине обвиняли Ганди в предательстве интересов индусов и переходе на сторону мусульман. 30 января 1948 года во время начала вечерней молитвы он был убит тремя выстрелами индуистским фанатиком, бывшим членом партии «Хинду Махасабха».

В Индии, еще при жизни, Ганди называли «отцом нации», который «воплотил древний дух» Индии.

Учение Ганди составило неотъемлемую часть политической культуры независимой Индии. Уже после завоевания конституции сформулированные Ганди лозунги всеобщего благоденствия (сарвадайя) и ненасилия (ахинса) легли в основу социально-ориентированного государственного курса Дж. Неру. С тех пор руководители ИНК настаивают на том, что именно Индийский национальный конгресс является главным наследником учения Ганди о ненасилии.

Всей своей жизнью Махатма Ганди старался доказать, что доктрина ненасилия рождена не слабостью, а силой, не трусостью перед колонизаторами, а мужеством и самоотверженностью борцов за независимость. Идея личной ответственности перед самим собой и другими, личной ответственности за всё, что происходит в стране, за судьбу Индии, — была главной в политической борьбе выдающегося мыслителя и индийского патриота.

Заключение

Ганди родился в колониальной стране, пробуждавшейся к борьбе за самоутверждение. Эпоха, когда формировалось его сознание, ломала традиции. Духовный закон должен проявиться в политике — вот в чем новаторство Ганди. В провозглашении политической активности обязанностью перед Богом, предполагающей абсолютную необходимость соблюдения в политике религиозных принципов — любви, истины, ненасилия — и заключается принципиальное отличие взглядов Ганди от большинства религиозных систем.

Ненасилие для Ганди — не только метод сопротивления, тактика борьбы, но и главный принцип целостного мировоззрения, учение о смысле индивидуальной и общественной жизни, основа социального и политического идеала. Сделав ненасилие принципом не только личного, но и общественного поведения, Ганди придавал ему наступательный характер. От непротввления злу насилием он переходит к ненасильственному сопротивлению. Для определения этого типа социально-политического поведения было найдено понятие «сатьяграха», означающее «непоколебимость в истине», «соединение истинности и твердости».

Для участника сатьяграхи ненасилие — незыблемый принцип. Насилие не допускается не только в действиях, но и на словах и даже в мыслях и желаниях. Осуждение греха сочетается с любовью к грешнику. Общественные противоречия разрешаются так же, как и семейные разногласия, — убеждением, уступками или, в крайнем случае, обращением к ненасильственному сопротивлению.

Однако любовь к противнику у Ганди сочетается с острейшим неприятием несправедливости. Участвовать в ненасильственном сопротивлении пассивно — недопустимо. Сатьяграха предполагает открытое провозглашение требований и их действенную поддержку ненасильственным путем. Участники движения сознательно идут на страдания, вплоть до смерти, во имя справедливости. Последователи сатьяграхи стремятся своим поведением активно воздействовать на других людей, не заставляя их силой, но побудить отказаться от зла. Средством же воздействия служит причинение противнику нравственного поражения.

Многие индийцы воспринимали Ганди как Бога, сошедшего с небес, чтобы освободить Индию. Способность Ганди убеждать людей, помогать им меняться к лучшему кажется сверхъестественной. Его не случайно назвали Махатмой — Великой Душой. Маленький, очень худой человек, в любую погоду обернутый только куском домотканого холста, с детской улыбкой и большими оттопыренными ушами, — он поражал своей внутренней силой, мудростью и бесконечной добротой.

Рабиндранат Тагор — великий современник и друг Ганди — определил способность Махатмы Ганди воздействовать на людей так: «Он встал у порога хижин тысяч обездоленных, одетый так же, как они. Он обратился к ним на их языке, здесь, наконец, была живая правда, а не цитаты из книг... В ответ на зов Ганди Индия вновь раскрылась для великих свершений, точно так же, как это было в ранние времена, когда Будда провозгласил правду сопереживания и сострадания среди всех живущих».

Именно эти человеческие и духовные качества сделали Махатму Ганди тем, кем он стал: вождем и знаменем национального освобождения Индии.

Надежда Храмова

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургина С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургина), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургина
Адрес редакции: Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФ» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № № 147 (147) от 30.09.2015
Время подписания в печать: по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 8000
Цена свободная